

Бектешева А. В.
магистрант УрФУ

БУКВАЛЬНОСТЬ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПОСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ ПИКВИКСКОГО КЛУБА»)

Процесс художественного перевода – это весьма увлекательный и в то же время скрупулезный поиск варианта передачи литературного произведения на другом языке, где нужно воспроизвести не только смысл, заложенный в оригинале, но и «особую художественную действительность» в ее системе «тончайших ассоциативных связей» [Топер 1968: 656].

Само по себе определение «перевода» носит весьма спорный характер. Исследователи по-разному трактуют это понятие. С точки зрения В. Н. Комиссарова, перевод – это «вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, полноправно заменяющий оригинал» [Комиссаров 2006: 218]. Однако возможно ли создать эквивалентный перевод, который передаст всю содержательную и смысловую часть текста оригинала? Что такое эквивалентность вообще? Можно ли буквальное следование структуре текста в итоге назвать эквивалентным текстом?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим подходы различных ученых-лингвистов к феномену эквивалентности и к соотношению этого понятия с «буквальностью» и «буквализмом».

Термин «эквивалентность» понимается В. Н. Комиссаровым как смысловая общность приравняемых друг к другу единиц языка и речи. Иными словами, при переводе единица исходного языка (ИЯ) должна быть равна по смыслу, значению, стилю и форме единице переводящего языка (ПЯ), именно в этом случае перевод будет считаться успешным. Л. С. Бархударов определял эквивалентность как семантическую категорию, так как она означает совпадение текстов на разных языках в плане содержания.

Наиболее известные теории уровней эквивалентности строятся на выделенных семиотикой трех типах отношений знака – семантическом, синтаксическом и прагматическом.

Согласно теории Г. Егера, каждый текст имеет некую коммуникативную значимость, которая и составляет основу коммуникативной

эквивалентности [Егер 1978]. Модель переводческой эквивалентности Г. Егера, отражающая иерархию отношений знаков, выстраивается в следующих четырех уровнях: прагматический; семантический денотативный; семантический сигнификативный; синтаксический [Там же].

Таким образом, полная эквивалентность между текстом оригинала (исходным текстом – ИТ) и текстом перевода (переведенным текстом – ПТ) достигается только тогда, когда на всех четырех уровнях значения ИТ инвариантны значениям ПТ.

Анализируя различные модели, В. Н. Комиссаров пришел к выводу, что лишь в совокупности они дают полную картину всех содержательных компонентов, передача которых обеспечивает эквивалентный перевод. В. Н. Комиссаров построил свою модель уровней эквивалентности. В последнем уточненном варианте предложенная им модель предполагает пять иерархически взаимосвязанных уровней: уровень цели коммуникации; уровень описания ситуации; уровень способа описания ситуации; уровень структуры высказывания; уровень лексико-семантического соответствия [Комиссаров 2006].

Теория эквивалентности А. Д. Швейцера немного отличается от теории В. Н. Комиссарова. А. Д. Швейцер писал, что «прагматический уровень занимает высшее место в иерархии уровней эквивалентности. В этой иерархии существует следующая закономерность: каждый уровень эквивалентности предполагает наличие эквивалентности на всех более высоких уровнях» [Швейцер 1998: 85]. При построении модели за основу приняты три измерения знака, применимые к тексту: синтактика (отношение «знак: знак»), семантика (отношение «знак: референт»), прагматика (отношение «знак: человек»).

Швейцер представляет иерархию уровней эквивалентности в виде следующей таблицы (см. [Грамматические аспекты перевода 2010]):

Уровень эквивалентности	Типы инварианта			
	Синтаксический	Компонентный	Референциальный	Прагматический
Синтаксический	+	+	+	+
Семантический	компонентный	–	+	+
	референциальный	–	–	+
Прагматический	–	–	–	+

Выделенные названными исследователями уровни эквивалентности могут служить также критериями оценки качества перевода [Бортников 2015].

Далее перейдем к вопросу о том, как соотносятся с эквивалентностью «буквальность» и «буквализм». Согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, «буквализм – формальное следование чему-либо, строгое соблюдение внешней стороны в ущерб существу дела» [Ефремова 2000: 1233]. Как отмечает А. Д. Швейцер, буквальный перевод связан с нарушением иерархии уровней эквивалентности, согласно которой эквивалентность на любом из уровней предполагает эквивалентность на всех высших уровнях [Швейцер 1998].

Таким образом, буквализм можно назвать ошибкой (т. е. нарушением эквивалентности) при переводе; ошибка эта заключается в неподходящем для данной ситуации выборе главного или известного значения слова. Однако Р. К. Миньяр-Белоручев считает, что ограничивать понятие «буквализм» неудачным воспроизведением форм подлинника нельзя [Миньяр-Белоручев 1980: 35]. Если исходить из признаков, лежащих в основе этого явления, то следует различать элементарные буквализмы, грамматические буквализмы, семантические буквализмы.

Продемонстрируем сказанное примерами из романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» в английском оригинале [Dickens 1949] и двух русских переводах: Иринарха Введенского (1896 г.) и А. В. Кривцовой и Евгения Ланна (1933 г.) [Диккенс 1896; Диккенс 1988].

Оригинал: *His Majesty's revenues are seldom collected in this happy valley; the rents are dubious; and the water communication is very frequently cut off.*

Перевод 1896 г.: *Казенные доходы собираются очень редко в этой уединенной долине, поземельная пошлина сомнительна, и водяное сообщение весьма часто прерывается.*

Перевод 1933 г.: *Доходы его величества редко пополняются в этой счастливой долине; арендная плата ненадежна, и водопровод часто бывает закрыт.*

Вариант этого предложения в переводе И. Введенского – почти полностью буквальный перевод оригинала. Если не считать замены *rents* – поземельная пошлина и добавления *очень (редко)*, а также генерализации *His Majesty's* – *Казенные*, мы имеем дело с пословным переводом. В его

составе приходится говорить как минимум о двух семантических близмах-ошибках, т. е. нарушениях эквивалентности: ни о какой долине у Ч. Диккенса речи не идет (*valley* – метафорическое обозначение улицы *Лент-стрит*), а под *water communication* подразумевается водопровод (что нашло отражение в более позднем варианте). Авторы второго перевода, А. В. Кривцова и Е. Ланн, сохранили *His Majesty* (*его величества*) и *happy* (*счастливой*), *valley* передали как *юдоли* и лишь при переводе *cut off* допустили узуальную неточность, передав этот глагол как *закрым* вместо традиционного *перекрыт* (см. [Миньяр-Белоручева, Княжинская, Москалева 2019]).

В следующем примере представлена речь главного героя, при переводе которой необходимо передать и настроение героя, его характер и другие особенности, присущие художественному жанру.

Оригинал: *'That's her malevolence, that's her malevolence,' returned Mr. Bob Sawyer vehemently.*

Перевод 1896 г.: – *Поди, вотъ, толкуй съ ней, – отвѣчала м-ръ Бобъ Соьеръ: – если она разбушуется, самъ чертъ ее не уломаешь. Презлокачественная натура!*

Перевод 1933 г.: – *Это ее зловредная натура, это ее зловредная натура, – с жаром отозвался м-р Боб Соьер.*

Сравнительный анализ показывает, что более ранний перевод отличается вольностью и сохраняет повтор в оригинальной речи Боба Соьера только в последней реплике. Переводчик достигает эквивалентности на уровне цели коммуникации. Таким образом, И. Введенский передал смысл и эмоциональную составляющую речи главного героя. Однако второй вариант (1933 г.), хотя и передает главный смысл высказывания, может показаться немного суховатым и не таким красочным, как первый. Переводчики А. В. Кривцова и Е. Ланн сохранили форму, но в некоторой степени потеряли образность и яркость выражения.

Таким образом, стратегия буквальности [Бектешева 2019], означающая сохранение формальной эквивалентности, не всегда ведет к эквивалентности смысловой. Буквальный перевод художественного текста может привести к появлению буквализмов различных видов, переводческих ошибок, которые в свою очередь мешают достижению эквивалентности в переводе [Борисенко 2017]. Однако в отдельных случаях отклонение от оригинала означает выход на более высокий уровень эквивалентности (цели коммуникации, описания ситуации), что едва ли можно назвать ошибкой, ведь при этом оказывается

передан дух подлинника, эмоционально-эстетическая составляющая оригинала.

ИСТОЧНИКИ

Диккенс Ч. Замогильные записки Пиквикского клуба. Ч. III / Пер. И. Введенского // Собр. соч. в 46 т. Т. VI. СПб., 1896.

Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба: Роман / пер. с англ. А. В. Кривцовой и Е. Ланна. М.: Детская литература, 1988.

Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club. Moscow: Foreign Language Publishing House, 1949.

СЛОВАРИ

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000.

Миньяр-Белоручева А. П., Княжнинская Е. В., Москалева Е. С. Краткий англо-русский словарь-справочник по истории древнего мира и средних веков. М. – Берлин, 2019.

Тонер П. М. Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 5. Мурари – Припев. М.: Сов. энциклопедия, 1968. Ст. 656–665.

ЛИТЕРАТУРА

Бектешева А. В. Буквализмы при переводе текстов различных жанров // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: Материалы междунар. студ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 920–922.

Борисенко А. Л. Буквализм в художественном переводе: ошибка, эксперимент, метод? // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 132–142.

Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.

Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие / [О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др.]. М.: Изд. центр «Академия», 2010.

Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 137–156.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ТЦ Сфера, 2006.

Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980.

Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1998.